

Короткие истории. Каруизава.

Новый опыт.

Широкое и бескрайнее море. Место, где меня оставили – это необитаемый остров.

– Ааах... они уплыли...

Я смотрела на пассажирский корабль, который постепенно становится все меньше и меньше, так, словно это была вовсе не моя проблема. Похоже, летние каникулы превратились в нечто невероятное.

Честно говоря, я не знаю, что мне теперь делать. Потому что я понятия не имею, как мне выбраться с этого необитаемого острова, окруженного морем со всех сторон. Корабли, самолеты и телефоны – у меня нет возможности воспользоваться чем-либо из этого. Кроме того, из-за того, что на мне только купальник, ночью, вероятно, мне будет холодно.

Но я не волновалась и не паниковала. Напротив, я подумала, как было бы здорово, если бы этот момент длился вечно.

Почему, спросите вы? Это из-за того, что рядом со мной сидит этот парень. Если он рядом, то он спасет меня, в каком бы тяжелом положении я бы ни оказалась.

Новый опыт.

Поскольку я уверена в этом, я не испытываю никакого беспокойства.

– Эй, Киётака. Где мы? Насколько мне хватает глаз, здесь только горы и море... Может быть, мы оказались в каком-то немыслимом месте? Скажем, в Тасмании?

– Тасмания – это не необитаемый остров, знаешь ли. Кроме того, она никак не может быть такой маленькой.

– Я-Ясно.

– Прежде всего, мы в Японии. Видишь вон ту гору вдалеке? Это гора Фудзи.

– Гора Фудзи... ты имеешь в виду ТУ САМУЮ гору Фудзи?

- Это значит, что мы сможем легко выбраться с этого острова.

- Не получится. Потому что единственный способ покинуть этот остров – вплавь.

Не будет преувеличением сказать, что у меня не хватит сил, чтобы уплыть отсюда. В это мгновение ястреб взлетел с острова и быстро улетел в сторону горы Фудзи.

По всей вероятности, он достигнет земли очень быстро.

- Должно быть, здорово иметь крылья, да? Можно просто взять и улететь.

Говоря это, я смотрела на Киётаку.

Его взгляд был направлен прямо в сторону горы Фудзи. И затем я решила задать ему прямой вопрос.

- Может ли быть... что ты способен проплыть весь этот путь, Киётака?

- Честно говоря, велика вероятность того, что действуя я один, то смог бы доплыть до земли. Учитывая вероятность благоприятного исхода, было бы неплохо, если бы я начал плыть прямо сейчас, пока солнце еще не зашло.

- Как я и думала... ты невероятен.

Однако сейчас Киётака здесь, и он не выказывает никаких признаков того, что собирается уплыть.

- Может ли быть, что ты всё ещё здесь из-за меня?

- Стоит мне подумать о том, чтобы оставить Кей одну в таком месте, этот план перестает быть приемлемым. В лесу могут быть дикие животные, и, как только наступит ночь, у тебя не будет возможности защитить себя.

- Прости, Киётака. Я всегда мешаю тебе.

- Это не так.

- Я рада, что ты это сказал. Но... я хочу, чтобы Киётака выжил.

- План, в котором я был бы единственным выжившим, не может даже рассматриваться как

план. План может считаться стоящим только в том случае, если он будет подразумевать, что мы с Кей выживем оба.

Внутри моего тела становилось все жарче и жарче.

- Почему ты так обо мне заботишься?

Я немного боялась услышать ответ, но смело спросила его об этом.

И когда я это сделала, Киётака посмотрел мне прямо в глаза и ответил без колебаний.

- Это потому, что для меня ты ценный партнер. Это естественно.

Моему телу стало холодно, и Киётака обнял меня.

Новый опыт.

Поскольку мы оба были в купальниках, наши тела тесно прижались друг к другу.

- Н-Нет. Мы не в ТАКОМ плане партнеры...!

Я попыталась отпрянуть от него, но Киётака не отпустил меня.

- Тогда мы с тобой просто должны стать такими партнерами. Разве я не прав?

- ... Н-но...

Постепенно мое сопротивление ослабевало. И если мое сопротивление в итоге исчезнет - я не против.

- Кей...

Я осознала, что лицо Киётаки уже было прямо перед моими глазами.

- Киётака...

Мы смотрели друг на друга. Расстояние между нашими телами и сердцами стало уменьшаться.

А затем... гrrр~. Безжалостно проорчал мой голодный желудок.

- !

Звук, который, казалось, может разрушить эту романтическую атмосферу в одно мгновение.

Но Киётака совершенно спокойно воспринял эту абсурдную ситуацию, в которой не было бы странно, даже если бы он почувствовал отвращение.

- Съешь это, Кей.

Интересно, откуда он взял овощ, который вручил мне.

- Это... баклажан?

- Он растет на этом необитаемом острове. Он поможет тебе избавиться от голода, если съешь его.

- С-Спасибо. Но почему баклажан... баклажан?

Фуу~ Я начала понимать кое-что.

Гора Фудзи, которую я видела вдалеке. Ястреб, который улетел ранее.

И баклажан.

То, чего ты ждешь в Новый год - вот что я слышала об этом.

Более того, стоило мне подумать о баклажанах, как мир вокруг начал стремительно меняться. Киётаку, который сидел рядом со мной, это также задело, и я увидела, как он начал исчезать.

- Ты поняла? Это твой Хацуюмэ. Какой идеальный Хацуюмэ, поздравляю, Кей.

(Хацуюмэ (яп. 初夢, буквально «первый сон») — первый сон в новом году, который, по японским повериям, определяет судьбу человека на весь следующий год. О Хацуюмэ существует поговорка «раз — Фудзи, два — ястреб, три — баклажан», перечисляющая предметы, увидеть которые в первом сне — особенно хорошая примета)

- Хацуюмэ... так это был сон?

Киётака рядом со мной постепенно исчезал. Какое облегчение, застрять на необитаемом острове – это просто мой сон. Но... это значит, что и тот момент тоже был сном.

Другими словами, через некоторое время эта романтическая атмосфера также исчезнет.

Тот поцелуй, который почти получила – скоро все это исчезнет.

Я протянула руки, чтобы схватить Киётаку. Но его больше не было рядом со мной.

Я видела, как Киётака яростно плывет против течения. Я взмыла в небо, и в мгновение ока необитаемый остров исчез.

– Ааах, погоди! Подожди, мой Хацуюмэ! Мой первый поцелуй!

Хоть я и прокричала это, было уже слишком поздно. Мое сознание стремительно вернулось в реальный мир.

В следующий момент перед моими глазами появился знакомый потолок. Утро, ничем не отличавшееся от других, утро настолько спокойное, что было трудно поверить, что я так паниковала в своем сне.

Но мое сердце билось очень быстро.

– Нет, нет... эй, я из сна, почему ты так отчаянно жаждешь поцелуя...?

В реальной жизни я всегда стараюсь сохранять спокойствие и не стану вот так просить о поцелуе.

Д-Даже если это парень, которого я люблю, я, эмм, не буду приставучей.

Но несмотря на это, даже если это только во сне, есть вещи, о которых я могу фантазировать, а есть вещи, о которых не могу и мечтать. И, думаю, это был самый безумный сон в моей жизни.

Я не могла себе и представить, что именно это увижу в своем Хацуюмэ.

– Хацуюмэ, хах...

Может ли мой Хацуюмэ превратиться в Масаюмэ?... Ни за что, ведь так?

(Масаюмэ – это "сон, который сбылся", "вещий сон").

В любом случае, я не стану ни с кем делиться этим невероятно смущающим сном.

<http://tl.rulate.ru/book/4241/586129>